

МИГРАЦИЯ И РЫНОК ТРУДА В ПЕРИФЕРИЙНОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОМ РЕГИОНЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И АВТОНОМИЯ*

Л. В. Родионова

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
(Новосибирск, Россия)

Описывается взаимосвязь между миграционными процессами в периферийном агропромышленном регионе и ситуацией на рынке труда, в частности, между миграцией и предложением рабочей силы, миграцией и спросом на неё, миграцией и безработицей, миграцией и заработной платой. Дается количественная оценка влияния миграции на основные компоненты рынка труда Алтайского края в 1992–2016 гг.

Ключевые слова: миграция, рынок труда, периферийный агропромышленный регион.

MIGRATION AND LABOUR MARKET IN PERIPHERAL AGRICULTURAL REGION: RELATIONSHIP AND AUTONOMY

L. V. Rodionova

Institute for Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

The article describes the relationship between migration processes in the peripheral agricultural region and the labor market situation, in particular, between migration and supply of labor, migration and demand for it, migration and unemployment, migration and wages. A quantitative assessment of the impact of migration on the main components of the Altai Territory labor market in 1992–2016 is given.

Keywords: migration, labor market, peripheral agro-industrial region.

Миграционные процессы и рынок труда в регионе тесно взаимосвязаны. С одной стороны, территориальные перемещения трудовых ресурсов являются важнейшим механизмом формирования цены, спроса и предложения на рынке труда, а с другой — состояние регионального рынка труда в значительном степени детерминирует направления, объемы и результаты миграции. Их взаимодействие происходит под влиянием многочисленных демографических, социально-экономических, политических, национально-этнических и природно-экологических факторов.

В зависимости от сочетания названных факторов, направления и силы их действия формируется та или иная ситуация в демографической сфере и на рынке труда [1–3]. Аграрная специализация экономики региона, его периферийность и высокая доля сельского населения во многом определяют как специфику развития миграционных процессов и рынка труда в регионе, так и особенности механизма их взаимодействия. Большинство подобных регионов характеризуются миграционным оттоком населения, повышенной напряженностью на рынке труда и более низким уровнем заработной платы [4, 5].

Приток переселенцев в регион при прочих равных условиях создает как дополнительное предложение рабочей силы, так и дополнительный спрос на рынке труда, в первую очередь в сфере образования, здравоохранения и жилищ-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18–010–00710 «Системные трансформации в агропромышленных регионах с различным центропериферийным положением в контексте развития территориально-отраслевой структуры экономики России».

ном строительстве. Миграционная убыль населения может вызвать не только увеличение спроса на рабочую силу, но и его уменьшение в силу сокращения численности населения, а вместе с ним и потребности в товарах и услугах местного происхождения [6, 7].

Что касается взаимосвязи миграции и цены рабочей силы, то широкое распространение получило мнение, согласно которому миграционный приток населения в регион усиливает конкуренцию за рабочие места и тем самым приводит к снижению уровня заработной платы, а его отток может повлечь за собой дефицит трудовых ресурсов и повысить цену рабочей силы. Однако результаты эмпирических исследований нередко опровергают это мнение [8, 9].

В соответствии с качественными характеристиками встречных миграционных потоков качество трудовых ресурсов в регионе в результате их межтерриториального перераспределения может как повышаться, так и снижаться.

В настоящей статье рассматриваются результаты исследования влияния миграции на рынок труда Алтайского края как одного из крупнейших представителей периферийных агропромышленных регионов. Наши расчеты показывают, что среди всех источников формирования предложения рабочей силы на региональном рынке туда доля миграции составляет около 7%, а спроса на рабочую силу — 5%. В составе мигрантов 75–80% приходится на лиц в трудоспособном возрасте, тогда как доля этой категории в общей численности населения региона не превышает 55%. Результаты социологических опросов населения свидетельствуют о том, что в первый год после перемены места жительства в Алтайском крае трудоустраиваются 78% мужчин и 75% женщин. По нашей оценке, в 1990–2016 гг. предложение рабочей силы в крае увеличивалось в результате миграции на 58 тыс. чел. в среднегодовом исчислении, а спрос — на 52 тыс. чел.

Наибольшей миграционной подвижностью отличается молодёжь. По данным Росстата удельный вес молодых переселенцев в общей численности мигрантов в трудоспособном возрасте колеблется в пределах 40–50%. В соответствии с этим роль миграции в формировании спроса и предложения на молодежном рынке труда наиболее значима. По мнению экспертов, в большинстве городов и районов края отток молодежи становится главным барьером на пути к их устойчивому развитию. Одной из основных причин эмиграции молодежи является отсутствие подходящих рабочих мест.

Анализ структурных характеристик встречных миграционных потоков показывает, что в 1990-е гг. в результате пространственного перераспреде-

ния населения Алтайский край получал более молодые, образованные и квалифицированные кадры. Так, в 1994 г. на 100 чел., выбывающих из региона в трудоспособном возрасте и моложе, на Алтай прибывало 167 и 180 чел. соответственно, а на 100 выбывающих с высшим образованием прибывало 263 чел. с соответствующим образованием. Однако с началом 2000-х гг. ситуация изменилась, в ходе миграций край теряет более качественное население. Например, в 2015 г. на 100 чел., приезжающих в край в трудоспособном возрасте и моложе 16 лет, покидало регион 115 и 117 чел. соответственно, а на 100 прибывающих с высшим образованием — 116 чел. [10].

В отдельные временные периоды миграция в целом и ее отдельные составляющие по-разному могут воздействовать на рынок труда. Изучение динамики чистой миграции, уровня безработицы и заработной платы в Алтайском крае в 1992–2016 гг. показало, что в первое пятилетие рассматриваемого промежутка времени миграционный прирост населения увеличивался и являлся главным источником сохранения трудового потенциала региона. Однако затем он начал уменьшаться, а в 2001 г. превратился в миграционную убыль, которая отмечается и по сей день. При этом миграционный прирост населения в основном формировался за счет перемещения населения из стран нового зарубежья в Алтайский край главным образом под воздействием национально-этнических факторов, а миграционная убыль — в результате преимущественного выезда жителей края в другие регионы Российской Федерации в силу социально-экономических причин.

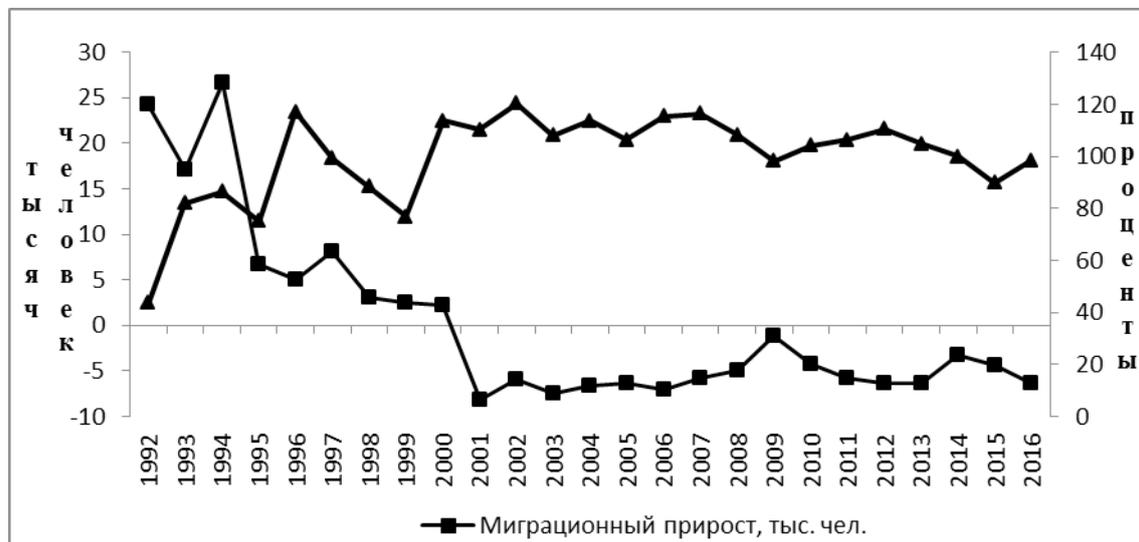
Уровень безработицы в регионе непрерывно повышался вплоть до 1998 г., в дальнейшем, до 2007 г., он в основном снижался, а после кризисного подъёма в 2008–2009 гг. колебался в диапазоне 6–9%. В течение 16 лет исследуемого периода между миграцией и рынком труда наблюдалась положительная связь, а в оставшиеся 9 лет она была отрицательной, т. е. направления движения чистой миграции и безработицы были противоположными (см. рис. 1).

Если обратиться к показателям заработной платы, то номинальная зарплата росла на протяжении всего исследуемого периода. В динамике реальной заработной платы наблюдалась более разнообразная картина, периоды ее роста и падения неоднократно сменяли друг друга. При этом направления движения заработной платы и миграционного прироста чаще всего не совпадали (см. рис. 2). Коэффициент корреляции между чистой миграцией и номинальной заработной платой составлял $-0,53$, а чистой миграцией и реальной заработной платой $-0,72$.

Источник: данные Росстата.

Рис. 1. Миграционный прирост и уровень безработицы в Алтайском крае в 1992–2016 гг.

Источник: данные Росстата.

Рис. 2. Миграционный прирост и реальная заработная плат в Алтайском крае в 1992–2016 гг.

В границах внутрирегионального пространства можно утверждать лишь об умеренных связях между миграцией и рынком труда в сельских районах и городах с положительным миграционным балансом, низким уровнем безработицы и более высокой заработной платой. В других территориальных образованиях эта связь слабая, о чем свидетельствует незначительное пересечение групп городов и сельских районов Алтайского края с высоким (низким) миграционным приростом (убылью) населения, высокой (низкой) заработной платой и низкой (высокой) напряженностью на рынке труда (см. табл.), а также низкие коэффициенты корреляции между рассматриваемыми параметрами (около $-0,2$). Объяснение сложившейся ситуации требует дополнительных исследований.

Таким образом, в 1990–2000 гг. миграция выступала в качестве одного из ключевых факторов формирования и развития рынка труда Алтайского края. В 1990-е гг. она являлась единственным источником сохранения трудового потенциала региона и важнейшим механизмом формирования спроса и предложения рабочей силы. Однако в 2000-е гг. миграция является одной из детерминант сокращения численности и ухудшения структуры трудовых ресурсов в регионе и тем самым способствует формированию рисков и угроз на рынке труда, которые проявляются в ухудшении качественных характеристик трудового потенциала, повышении конкуренции за рабочие места, эпизодическом снижении реальной заработной платы, сокращении налоговых поступлений и оттоке финансовых ресурсов из региона. Для их нейтра-

лизации или хотя бы ослабления необходимо осуществить комплекс социально-экономических, организационных и правовых мер, направленных на закрепление населения в крае и привлечение

в регион образованных и квалифицированных кадров. В рамках внутрикравевого пространства можно говорить лишь о слабых и умеренных связях между миграцией и рынком труда.

Территории-лидеры и территории-аутсайдеры по коэффициенту миграционного прироста, уровню безработицы и среднемесячной начисленной заработной плате в Алтайском крае в 2016 г.

Территории-лидеры	Коэффициент миграционного прироста ¹ ≥ 30	Административные единицы
		Районы: Ельцовский, Завьяловский, Зональный, Крутихинский, Первомайский, Ребрихинский, Тальменский, Топчихинский, Шелаболихинский; города: Белокуриха, Новоалтайск, Яровое
Территории-аутсайдеры	Уровень безработицы ² ≤ 2	Районы: Алтайский, Бийский, Зональный, Каменский, Краснощековский, Павловский, Первомайский, Петропавловский, Солонешенский, Тальменский, Топчихинский, Третьяковский, Шипуновский; города: Алейск, Барнаул, Белокуриха, Камень-на-Оби, Новоалтайск, Рубцовск, Славгород; ЗАТО Сибирский
	Среднемесячная начисленная заработная плата ³ ≥ 21000 руб.	Районы: Благовещенский, Змеиногорский, Зональный, Калманский, Кулундинский, Павловский, Петропавловский, Рубцовский; города: Алейск, Барнаул, Белокуриха, Бийск, Заринск, Новоалтайск
	Коэффициент миграционного прироста ¹ ≤ -100	Районы: Баевский, Заринский, Каменский, Курьинский, Рубцовский, Смоленский, Солтонский, Табунский, Третьяковский, Тюменцевский, Угловский, Хабарский
Территории-аутсайдеры	Уровень безработицы ² ≥ 4	Районы: Бурлинский, Быстроистокский, Залесовский, Крутихинский, немецкий, Новичихинский, Родинский, Советский, Солтонский, Суетский, Усть-Пристанский, Хабарский, Целинный
	Среднемесячная начисленная заработная плата ³ < 17000 руб.	Районы: Бурлинский, Быстроистокский, Залесовский, Ребрихинский, Родинский, Солонешенский, Солтонский, Суетский, Третьяковский, Тюменцевский, Усть-Пристанский, Хабарский, Чарышский.

Примечание: ¹ — число человек на 10 тыс. населения; ² — в процентах к населению в трудоспособном возрасте, ³ — в рублях. Источник: построено по данным Росстата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / отв. ред. В. В. Кулешов. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2014. 269 с.
2. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / под ред. А. Я. Троцковского. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. 424 с.
3. Зайончковская Ж. А., Тюрюканова Е. В. Миграция и демографический кризис в России. М. : ИНП РАН, 2010.
4. Казаков М. Ю. Современные сущностные и структурно-функциональные характеристики периферийных территорий в контексте формирования новой политики пространственного развития регионов // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 4/2 (27). С. 65–70.
5. Узбекова Ю. И. Трансграничные регионы азиатской России в парадигме центр-периферийных отношений // Многовекторность в развитии регионов России: ресурсы, стратегии и новые тренды / отв. ред. В. Н. Стрелецкий. М., 2017. С. 283–290.
6. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты : колл. монография / науч. ред. А. Я. Троцковский. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. 330 с.
7. Казанцев С. В. Защищенность экономики регионов России. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2014. С. 65–79.
8. Локшин М. М., Чернина Е. М. Мигранты на российском рынке труда: портрет и заработная плата // Экономический журнал ВШЭ. 2013. Т. 17, № 1. С. 41–74.
9. Денисенко М., Чернина Е. Трудовая миграция и заработки мигрантов в России // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 40–57.

10. Родионова Л. В. Оценка современных миграционных процессов в приграничном регионе в контексте безопасности // Экономика. Профессия. Бизнес. 2018. № 1. С. 61–74.

REFERENCES

1. Prospects and risks of human development in Siberia (2014) V.V. Kuleshov (Ed.) Novosibirsk (in Russian).
2. Transformation processes and the formation of competitive advantages in the Altai Territory (2017) A. Ya. Trotskovskiy (Ed.) Novosibirsk (in Russian).
3. Zayonchkovskaya, Zh. A., Tyuryukanova, E. V. (2010) Migration and demographic crisis in Russia. Moscow (in Russian).
4. Kazakov, M. Yu. (2017) Modern Essential and Structural-Functional Characteristics of Peripheral Territories in the Context of the Formation of a New Policy of Spatial Development of Regions, in: International Scientific Publication. Modern Fundamental and Applied Research, 4–2 (27), 65–70 (in Russian).
5. Uzbekova, Yu. I. (2017) Transboundary regions of Asian Russia in the paradigm of center-peripheral relations / Multivector in the development of Russian regions: resources, strategies and new trends. V.N. Streletsky (Ed.). Moscow. 283–290 (in Russian).
6. Sustainable development of rural areas of the Altai Territory: socio-economic and spatial aspects (2013) A. Ya. Trotskovskiy (Ed.) Barnaul (in Russian).
7. Kazantsev, S. V. (2014) The protection of the economy of Russian regions. Novosibirsk. 65–79 (in Russian).
8. Lokshin, M. M., Chernina, E. M. (2013) Migrants in the Russian labor market: portrait and salary. Economic Journal of the Higher School of Economics. Vol.17, 1, 41–74 (in Russian).
9. Denisenko, M., Chernina, E. (2017) Labor migration and migrant earnings in Russia. Issues of economics, 3, 40–57 (in Russian).
10. Rodionova, L. V. (2018) Evaluation of modern migration processes in the border region in the context of security. Economics. Profession. Business, 1, 61–74 (in Russian).

Поступила в редакцию: 18 июня 2018 г.
Принята к печати: 20 июля 2018 г.